

Небесные явления рассеялись только после наступления сумерек. Тем временем из Очищающего Сущность Пруда внезапно вырвался водяной столб высотой в человеческий рост. Чжао Цзюньду уже собирался покинуть свою уединенную практику! Это немало взволновало трех герцогов и верховных старейшин клана Чжао: неужели он действительно завершил свой прорыв всего за полдня?

У Герцога Ю, Чжао Сюаньцзи, задергались брови. Он собирался послать голосовую передачу и сказать Чжао Цзюньду, чтобы тот сохранял спокойствие. Укрепление его сферы было крайне важным – но его глаза замерли, а голос рассеялся.

Древние одежды, висящие на ближайшей саговой пальме, резко взлетели вверх на столб бьющей ключом воды. Вскоре после этого Чжао Цзюньду медленно поднялся вверх по нефритовым ступеням, три изначальных водоворота в его теле начали попеременно сверкать. Он и впрямь уже перешагнул десятый и одиннадцатый ранги, всего за полдня став Воителем двенадцатого уровня!

Это легендарное продвижение совершенно не было созданным искусственно. Сила трех изначальных водоворотов Чжао Цзюньду была настолько чистой, насколько это возможно, и его ци сконденсировалась в жидкость. Но и это было еще не все, истинные эксперты вроде Чжао Сюаньцзи могли явно видеть, что его изначальный дистиллят был чрезвычайно вязким, больше похожим на эмульсию, наполненную слабым следом лазури.

Старейшины клана Чжао были ошеломлены в очередной раз. Такое качество изначальной силы рассвета едва ли появлялось раз в несколько сотен лет, даже в клане с тысячелетней историей вроде Чжао. До достижения ранга Воителя к Чжао Цзюньду можно было относиться только как к юному гению, насколько бы опытным он ни был – истинным экспертом его назвать было нельзя. Гениев было довольно много, а настоящие мастера были большой редкостью. Это касалось обеих фракций на двадцати семи континентах.

После прохождения этого шага Чжао Цзюньду вступит в ряды истинных экспертов и даже получит надежду бросить вызов рангу Небесного Монарха. Это было поистине совершенное преобразование.

Выражения на лицах разных старейшин и Чжао Вэйхуаня стали трудными для понимания. Ранее у них уже была Чжао Жоси, а сейчас появился еще и Чжао Цзюньду. Пусть Чжао Вэйхуан и не был настолько талантливым, его ветвь все равно бы наслаждалась сотнями великолепных лет славы и впоследствии они могли превратить титул Герцога Чэньгения в наследуемый. Похоже, структура трех герцогов клана Чжао теперь стала непоколебимой.

Даже если Чжао Цзюньду в будущем никогда не переступит порог Небесного Монарха, он может с легкостью заполучить любой другой титул, как только станет Высшим Божественным Воителем. В этом случае у Дома Чжао будет четыре герцога, тем самым они сравняются с Домом Чжан Зеленое Солнце.

Чжао Цзюньду не стал задерживаться после своего прорыва. На следующий же день он направился на фронтовые линии континента Вечной Ночи. На просьбы старейшин остаться Цзюньду ответил лишь тем, что кровавое пламя битвы – это лучшая тренировочная площадка, а головы врагов для него – это лучшие поздравительные подарки.

Даже Чжао Вэйхуан утратил дар речи от таких заявлений. Все, что он смог сделать, это назначить побольше элитных генералов для сражений на континенте Вечной Ночи.

Естественно, восхождение Чжао Цзюньду не могло оставаться тайной. В мгновение ока новость

об этом разлетелась по империи и стала центром разгоревшихся обсуждений. Однако, ситуация дома Чжао под Железным Занавесом не изменились по щелчку пальца – они по-прежнему в одиночку противостояли высшему клану и множеству более мелких.

Этот высший клан был ни кем иным, как Домом Чжан. Кроме них, эту структуру можно было назвать довольно сложной – там присутствовали как аристократические семьи, так и немалое количество членов императорской партии.

Всю кровавую битву Дом Чжан особо не бросался в глаза, но поскольку всем было известно, что Чжан Боцянь прибыл на континент Вечной Ночи, они встретили меньше всего сопротивления. Люди клана Чжан фокусировались лишь на сражениях с темными расами внутри своей боевой зоны. Однако дома Чжан и Бай через многие поколения поддерживали хорошие отношения, так что последний непременно окажет им свою поддержку.

Никто не знал, как и почему, но в итоге клан Чжан также оказался втянут в огромный водоворот гражданской войны.

Великий Дом Чжан Зеленое Солнце было принято считать кланом номер один в рамках боевой силы. Теперь, когда они столкнулись с домом Чжао, ситуация в большей степени сосредоточилась именно вокруг них. На данный момент оба клана оказались в тупике, время от времени страдая от “дружественного огня”.

Первоначально четыре дома, учитывая их запутанные отношения, относились друг к другу настороженно. На данном этапе кланы Бай и Чжан были довольно близки, в то время как клан Сун и Чжао тоже имели дела между собой. Однако, Дом Сун вместе со своими бесчисленными отрядами наемников, казалось, по большей части беспокоился только о себе и наборе очков за заслуги. А гордый клан Чжао не хотел унижаться и просить помощи у самого слабого Дома Сун.

В настоящее время в кровавой битве все еще лидировал Дом Сун, но это было вызвано тем, что они включились на полную с самого начала, и сумели заработать себе большое преимущество. Зарабатывать заслуги сейчас стало чрезвычайно тяжело – месяц ожесточенного сражения едва ли можно было сопоставить с недельным заработком в прошлом периоде. При постоянном противостоянии различных кланов и семей было очень нелегко восполнить этот разрыв.

Но знающие люди точно могли определить, что смещение клана Сун с первого места – это лишь вопрос времени. Более того, если они единожды утратят свою позицию, то больше никогда не смогут на нее вернуться.

На самом деле во всей империи разговоры о первом месте клана Сун больше походили на насмешки, чем на восхваления. Если для аристократической семьи среднего или низшего звена было нормой идти на такие меры, то для Великого Дома это означало призвать на свою голову презрение и даже некое признание своей внутренней слабости.

Кроме того, клан Сун совершил целый ряд странных ходов. Например, во время битвы при Черном Потоке они и впрямь позволили семье Наньгун заблокировать Графство Трех Рек и бросили весьма одаренного Сун Цзынина защищать опасный город в одиночку. Какими бы ни были их аргументы, им попросту не было оправдания.

Во всех дискуссиях, распространившихся по империи, неизбежно возникали предположения, что они пилят сук, на котором сидят.

У Чжан Боцяня на это был только один ответ: «Все торговцы – просто мусор».

Клан Чжао, напротив, храбро сражался и, несмотря на крайне неблагоприятную ситуацию, продолжал медленно подниматься в рейтинге, что служило явным признаком закаленного тысячелетнего боевого духа.

Другие кланы, в той или иной степени, тоже открывали свои карты. Некоторые из них одним боевым подвигом заставляли трепетать целые массы, в то время как другие продемонстрировали свою немощь, несмотря на внушительное появление. Но в действительности самой обсуждаемой темой стала семья Наньгун.

За последние годы семья Ишуй Наньгун стала сильнее – они заметно превосходили аристократические семьи низшего и среднего звеньев и уступали совсем немного даже Великим Домам. По мнению посторонних, в этой кровавой битве они подавили Дом Сун настолько, что те даже не осмеливались дать отпор. С какой стороны ни посмотри, они показывали внушительное выступление.

Однако, это не касалось рейтингов военных заслуг. Семья Наньгун с самого начала была в десятке, причем на довольно высокой позиции, однако со временем они все же стали сползать вниз и за последние два месяца не заработали практически ничего. В итоге их клан вылетел из первой десятки, тем самым вызвав шквал многочисленных споров и дискуссий – в них полетели все виды издевок и насмешек.

Семья Наньгун сейчас находилась в совершенно подавленном состоянии. Глава клана и старейшины в ярости топали ногами, но ничего иного, кроме гнева, противопоставить не могли. Все самые тяжелые потери были связаны с охотой на Цянь Е, включая их настоящую элиту и несколько юных экспертов с ярким и многообещающим будущим. Более того, несчастные случаи произошли в начале кровавой битвы, когда заслуги было получить легче всего. С этого момента пропасть между ними и другими стала довольно широкой.

Главной целью Наньгунь Юаньвана при локализации своей армии в Графстве Трех Рек был, конечно же, не Черный Поток. Во время кровавой битвы устраивать резню в человеческом городе было большим табу. И каким бы ни был высокомерным клан Наньгун, они не стали бы предпринимать каких-либо реальных действий.

Их подлинной мишенью являлась пятидесятитысячная армия противника. Но неожиданно появился Сун Цзынин, возглавив Темное Пламя и оборону этого осажденного города. Он принял участие во всех основных сражениях и напрочь лишил Наньгун Юаньвана всех преимуществ.

Таким образом вся элитная дивизия застряла в графстве Трёх Рек, не заработав при этом ни единого очка для рейтинга заслуг. В последствии, Цянь Е вернулся с еще большей силой и тяжело ранил Наньгун Чжэня, а также отбросил Наньгун Юаньвана вместе со всей его частной армией. С настолько истощенной одним Цянь Е силой семьи Наньгун их выбывание из таблицы рейтинга стало вполне естественным.

Это не было очевидным для посторонних, но исход кровавой битвы, как и у всех других войн, судили по результату, а не процессу. В итоге, естественно некомпетентным признали именно главу клана Наньгун.

«Невмешательство – это тоже преступление».

Несколько дней пролетели в мгновение ока, и когда Цянь Е вернулся из темных территорий, наступило время объявления новых рейтингов.

Текущие результаты удивили абсолютно всех: Дом Чжао совершил большой скачок вперед и переместился с седьмого места на четвертое. Такой прогресс очень редко можно было увидеть даже в самом начале кровавой битвы.

Некоторые люди быстро отнесли этот прогресс к прорыву Чжао Цзюньду, но даже этого было недостаточно, чтобы объяснить произошедшее. Учитывая время в пути, Чжао Цзюньду вернулся под Железный Занавес всего на пару дней. Скольких врагов он смог бы убить за это время? Если, конечно, армия темных рас не соберет еще одну большую армию специально для того, чтобы убить его.

Кроме того, по словам более информированных людей силы клана Чжао понесли за это время тяжелые потери. Чжао Цзюньду по прибытию вывел из-под Железного Занавеса большую часть людей для последующей реорганизации, в то время как сам вступил под Занавес вместе с небольшим отрядом.

В итоге многочисленные запросы из разных источников выявили шокирующую новость – 90% последних заслуг Дома Чжао пришли из Графства Трех Рек. Это также свидетельствовало о том, что Сун Цзынин на самом деле зарегистрировал все достижения Черного Потока под именем Чжао Юйин!

Многочисленные аристократические семьи обсуждали это с большой активностью. Внутри самого клана Сун всколыхнулись огромные волны – многие старейшины были возмущены и упрекали Сун Цзынина, называя его неблагодарным предателем. Некоторые были разъярены настолько, что предложили удалить имя Цзынина из реестра и исключить его из клана.

Такое подстрекательство, конечно же, не могло остаться незамеченным Сун Чжунянем. Последователи главы клана немедленно задали встречный вопрос: что делали отряды клана Сун, расположенные неподалеку, в то время, когда седьмому юному мастеру пришлось защищать город в одиночку? Если речь и идет о наказаниях, то покарать нужно именно тех наследников, которые командовали находящимися под Железным Занавесом войсками.

Более того, из-за намеренной задержки на собрании старейшин имени Сун Цзынина никогда не было в именном списке кровавой битвы. Поскольку у него не было жетона Дома Сун, он не мог регистрировать свои вклады на имя семьи. Кто должен понести за это ответственность?

В связи с этим старейшины ожесточенно спорили, пока их лица не покраснели, а шеи не распухли, но ни к какому результату они так и не пришли. Но такую ситуацию на собраниях старейшин клана Сун можно было назвать довольно распространенной. Если два из десяти споров заканчивались хоть каким-нибудь результатом, это уже можно было назвать большой удачей.

Цянь Е был не менее удивлен действиями Сун Цзынина, и немедленно отправился с ним повидаться по возвращении в Черный Поток. Изначально он предполагал, что запись смерти Лютера под именем Чжао Юйин – это максимум, и никак не ожидал, что седьмой Сун передаст ей буквально все.

Когда Цянь Е нашел его, юноша как раз рисовал в своем кабинете. Под кистью Цзынина раскинулись чернильные горы, реки и дожди. Даже тот, кто мало знал об искусстве, мог почувствовать, насколько это была необычайная творческая работа.

Видя, что Цянь Е переступил порог, Цзынин без промедления убрал кисть. Казалось, он сделал финальный штрих ровно тогда, когда его друг сделал последний шаг. Седьмой Сун с улыбкой указал на незаконченную картину и произнес:

- Что ты видишь на моей картине?

Только войдя в комнату, Цянь Е уже почувствовал некую непередаваемую загадочность в движениях кисти Цзынина. Он подошел к картине и начал внимательно ее изучать.

Но тайное искусство Сун Цзынина, Три Тысячи Опадающих Листьев, славилось своей непостижимостью и было известно своим содержанием тайны великого дао. После продвижения юного мастера на ранг Воителя, сфера его искусства вышла на новый уровень и уже действительно содержала слабую нить великого дао. Несмотря на свое самое неглубокое из неглубоких познаний, это все же был чрезвычайный подвиг – великое дао было уникальным для Божественных Воителей, его мог использовать далеко не каждый.

Будучи неумелым в искусстве, Цянь Е уже оказался в явно невыгодном положении. Более того, он не был большим фанатом всяких изменений и вариаций, что отталкивало его еще больше. Поэтому незаконченное полотно Сун Цзынина, Духовный Дождь Пустой Горы, доставляло ему только одну головную боль за другой. Даже его Око Правды было заполнено лишь запутанными линиями изначальной силы, похожими на ватные шарики.

Впрочем, боевое дао Цянь Е было готово разбить формации и обезглавить генералов подавляющей тиранией гор и морей, ему не нужно было тратить время на эти пустые уловки. Не сумев увидеть на картине ничего даже своим Истинным Зрением, Цянь Е схватил и разорвал в клочья гордую работу Сун Цзынина, превратив в пыль тайны великого дао или чего там еще.

Изумленный Цзынин не мог не почувствовать возмущения. В гневе он выкрикнул:

- Ты! Да ты просто варвар! Ты ничем не отличаешься от того дикого кабана!

Цянь Е невинно моргнул и лазурь в его глазах отступила, вернув им привычную ясность обсидиана. В клане Чжао ветвь его отца произвела на свет красивых детей, в то время как сам он заполучил много вампирских черт благодаря своей энергии крови – звание варвара никак ему не подходило, и оскорбление «дикий кабан» было еще дальше от истины.

Пристально посмотрев на Цянь Е, Сун Цзынин постепенно успокоился и наконец вздохнул.

На самом деле проблему создал его вопрос Цянь Е о картине.

Его темой было различие боевых дао между двумя людьми.

Цянь Е, вероятно, не понял намерений Сун Цзынина и просто уничтожил постановку. Этот раунд юный Сун проиграл вчистую.

Конечно, если бы они действительно обменялись ударами, то Сун Цзынин едва ли смог бы принять лобовую атаку Цянь Е. Последний пробудил Кровь Золотого Пламени и мог циркулировать невероятно могущественное Углубленное Искусство Возмездия. Под его огромным водоворотом любое количество опадающих листьев смело бы в ничто. Единственная возможность Сун Цзынина – это избежать основного ущерба и занять оборону, используя искусство Трех Тысяч Опадающих Листьев. Ему придется защищаться и оставаться на чеку, чтобы не быть побежденным до тех пор, пока не найдется способа нанести ответный удар.

После этого Цянь Е спросил о военных заслугах. Но Цзынин лишь с таинственной улыбкой ответил:

- Давай поговорим об этом позже. А сейчас составь мне компанию для встречи почетного гостя. Я заставил этого человека ждать почти два часа.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/626039>